

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Культурные вызовы и трансформации в условиях глобализации современного мира

Орозбай кызы Гулзина

магистрант, Ошский государственный университет, Кыргызстан, gulzinaorozbajkyzy@gmail.com

Бабакулова Рая Байназаровна

старший преподаватель, Ошский государственный университет, Кыргызстан, rbabakulova@oshsu.kg

Аннотация

В данной статье исследуется амбивалентный характер влияния процессов глобализации на социокультурную сферу современного общества. Автор анализирует ключевые механизмы культурной интеграции, включая экспансию информационно-коммуникационных технологий и деятельность транснациональных корпораций. В центре внимания находятся деструктивные аспекты глобализации: феномен вестернизации, «макдонализация» социальных институтов, кризис национальной и этнокультурной идентичности, а также угроза массового исчезновения миноритарных языков. Рассматриваются диалектические процессы глокализации и гибридизации как формы адаптации локальных культур к глобальным вызовам, а также радикальные формы сопротивления в виде культурного фундаментализма и оборонительного национализма. На основе анализа международного опыта и институциональных практик (в частности, ЮНЕСКО) предложены системные стратегии сохранения культурного плюрализма в условиях формирования единого макросоциокультурного пространства.

Ключевые слова: культурная глобализация, вестернизация, макдонализация, культурная идентичность, языковая ассимиляция, культурный империализм, культурная политика

Для цитирования: Орозбай кызы Г., Бабакулова Р.Б. (2026). Культурные вызовы и трансформации в условиях глобализации современного мира. *Открытый журнал евразийских исследований*, №4, сс. 71–81. doi: 10.65469/eijournal.2026.4.8

Введение

Глобализация представляет собой ключевой мегатренд современной эпохи, характеризующийся формированием единого общемирового финансово-экономического, политического и информационного пространства. Интенсификация трансграничных потоков, обусловленная переходом человечества к постиндустриальному и информационному этапам развития, привела к радикальной трансформации не только материальной, но и духовной сферы социума. Как отмечает социолог М. Кастельс, становление «сетевого общества»

© The Author(s) 2026.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

принципиально меняет пространственно-временную архитектуру человеческих коммуникаций [1].

Культура в эпоху глобализации утрачивает свойство замкнутой, локально детерминированной системы. Традиционные географические и государственные границы более не выполняют функцию защитных барьеров для национальных ценностно-смысловых матриц. Символические системы, ценности, языковые нормы и поведенческие паттерны различных субэтносов и наций сталкиваются, диффузируют и видоизменяются с беспрецедентной в истории скоростью. Данный процесс порождает глубокие социокультурные противоречия.

С одной стороны, глобализация открывает широкие возможности для межкультурного диалога, обмена научными и эстетическими достижениями. С другой стороны, она несёт в себе риски тотальной унификации духовной жизни, размывания этнокультурной идентичности и нивелирования уникальных локальных традиций. Настоящая работа посвящена комплексному академическому анализу культурных проблем, детерминированных глобализационными процессами, исследованию их деструктивного потенциала и определению эффективных векторов сохранения культурного многообразия.

Сущность и механизмы культурной глобализации

Культурная глобализация представляет собой объективный процесс интеграции, синхронизации и унификации разнообразных культурных кодов, институтов и практик. Она не является изолированным феноменом, а выступает прямым следствием технологической и экономической экспансии развитых индустриальных обществ. В качестве основных драйверов и проводников этого процесса выступают три базовых механизма.

Цифровые платформы, глобальные социальные сети (такие как продукты корпораций Meta, ByteDance) и трансграничные стриминговые сервисы (Netflix, Spotify) сформировали виртуальную экосферу. Согласно концепции М. Маклюэна, планета трансформировалась в «глобальную деревню», где любое событие или культурный феномен мгновенно тиражируется на многомиллионную аудиторию [2]. Информационные алгоритмы технологических гигантов осуществляют фильтрацию и селекцию контента, продвигая универсальные, коммерчески привлекательные тренды и вытесняя локальные культурные повестки на периферию цифрового внимания.

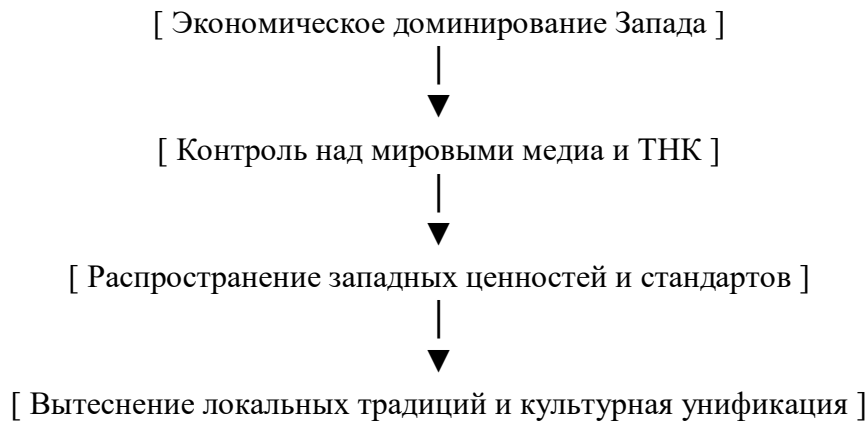
Деятельность транснациональных корпораций (ТНК)

ТНК выступают главными агентами формирования глобальной потребительской культуры. Корпорации не просто продают товары, они экспортируют определенный стиль жизни, конструируя новые потребительские стандарты и ценностные ориентации. Вещи и бренды (Apple, Nike, Coca-Cola) начинают выполнять функцию социальных знаков и символов статуса. В результате материальное потребление замещает собой традиционные духовные ориентиры и ритуалы, приводя к стандартизации быта и мышления индивидов независимо от их географического и национального происхождения.

Массовые транснациональные миграционные потоки, вызванные экономической асимметрией регионов мира и геополитическими кризисами, приводят к физическому наложению и столкновению различных этнокультурных систем. В мегаполисах формируются мультикультурные пространства, характеризующиеся как взаимным обогащением (диффузией) культур, так и возникновением устойчивых зон межкультурного отчуждения, геттоизации и социальной дезинтеграции. Взаимодействие автохтонного населения и мигрантских общин часто протекает в модусе скрытого или явного конфликта ценностей [16].

Проблема вестернизации и культурного империализма

Критический анализ глобализационных процессов указывает на то, что культурная интеграция имеет выраженный асимметричный характер. На практике она зачастую трансформируется в вестернизацию — экспансию западных (преимущественно североатлантических, американских) цивилизационных моделей, подменяющих собой аутентичные структуры развивающихся обществ. В академическом дискурсе данный феномен классифицируется как «культурный империализм» [3].

Теоретический базис концепции «макдонализации»

Американский социолог Джордж Ритцер в своей фундаментальной работе развил идеи Макса Вебера о рационализации общества, применив их к современной культуре через метафору ресторана быстрого питания [4]. Ритцер выделяет четыре базовых измерения «макдонализации»:

1. Эффективность (Efficiency): выбор оптимальных средств для быстрого достижения цели, что в культуре ведет к упрощению интеллектуальных и эстетических продуктов ради их ускоренного потребления.
2. Просчитываемость (Calculability): акцент на количественных показателях (кассовые сборы, количество просмотров, лайков) в ущерб качественному и глубинному содержанию искусства.
3. Предсказуемость (Predictability): стандартизация услуг и культурных благ, гарантирующая, что продукт (будь то фильм или еда) будет идентичен в любой точке мира, что исключает элемент уникальности и новизны.

4. Контроль (Control): замещение человеческих технологий нечеловеческими (алгоритмами, автоматизированными системами), что минимизирует индивидуальное творческое начало и программирует поведение потребителя.

Данные принципы, экстраполированные на сферу образования, медиа и искусства, приводят к выхолащиванию национальной специфики и замене сложных культурных смыслов легкоусвояемыми суррогатами.

Экспансия массовой культуры и индустрии развлечений

Индустрия развлечений (Голливуд, глобальные музыкальные мейджоры, индустрия видеоигр) выступает мощным инструментом «мягкой силы» (soft power) Запада, концептуализированной Дж. Наем [5]. Транслируя через визуальные образы привлекательные паттерны индивидуализма, гедонизма и потребительского успеха, массовая культура подрывает авторитет местных традиционных институтов. Национальные кинематографические, театральные и литературные школы в странах «глобального Юга» и постсоветского пространства зачастую оказываются неконкурентоспособными в рыночных условиях, лишаясь государственного финансирования и внимания массовой аудитории.

Кризис национальной идентичности и угроза унификации

Размывание государственных границ и формирование транснациональных информационных сетей нанесли серьезный удар по институту гражданской и этнической идентичности. Проблема «кризиса идентичности» в эпоху позднего модерна подробно исследовалась З. Бауманом в его концепции «текучей современности» [6].

Традиционные культуры, веками опиравшиеся на коллективизм, религиозную этику, преемственность поколений и жесткие моральные императивы, подвергаются деконструкции со стороны глобального дискурса прав человека, абсолютного индивидуализма и свободы выбора. Ослабевает институт традиционной патриархальной или нуклеарной семьи, снижается авторитет старшего поколения как транслятора жизненного опыта. Происходит атомизация общества, где индивид лишается устойчивых социальных и экзистенциальных опор.

В развивающихся и транзитивных обществах наблюдается глубокая дезинтеграция поколенческих групп. Молодёжь, глубоко интегрированная в глобальное цифровое пространство, разделяет общие ценности, сленг, моду и поведенческие привычки со своими сверстниками из других стран, полностью дистанцируясь от исторического и культурного контекста собственного этноса. Возникает феномен «потерянной идентичности»: молодые люди отвергают автохтонные традиции как архаичные и дисфункциональные, однако не способны полноценно интериоризировать западную идентичность из-за экономических, политических или расовых барьеров. Это порождает маргинализацию, внутренний психологический кризис и рост социальной аномии.

Языковая глобализация и угасание языков

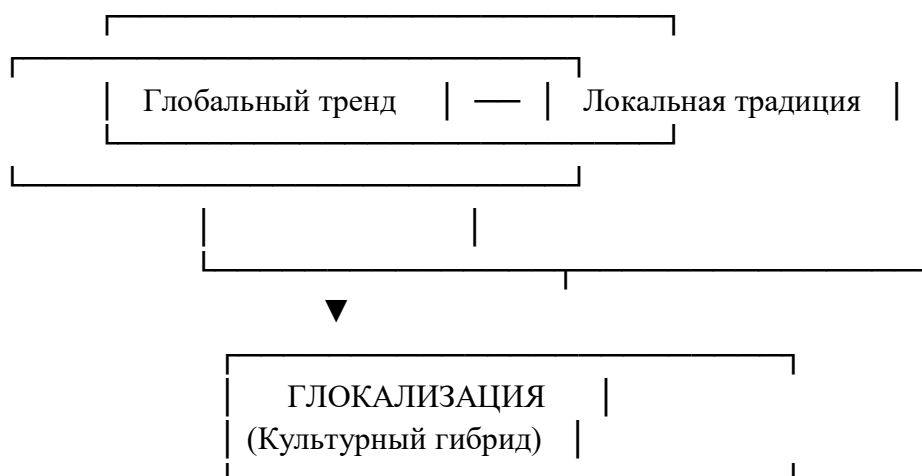
Язык является не просто средством коммуникации, но и базовым когнитивным каркасом культуры, фиксирующим уникальный исторический опыт и ментальные особенности этноса. Современные процессы лингвистической глобализации демонстрируют выраженную тенденцию к моноцентризму и ассимиляции.

В соответствии с концепцией Дэвида Кристала, английский язык приобрел беспрецедентный статус глобального языка, обслуживающего потребности мировой науки, технологий, авиации, программирования, дипломатических связей и транснационального бизнеса [7]. Экономическая целесообразность вынуждает образовательные системы государств переориентироваться на англоязычные стандарты. Это приводит к явлению «лингвистического империализма» (термин Р. Филлипсона), когда национальные языки вытесняются из высших сфер академического и профессионального дискурса [8].

По пессимистичным прогнозам, лингвистов и отчетам ЮНЕСКО, к концу XXI века из примерно 7000 существующих ныне языков может исчезнуть до 50–90% [9]. Ускоренная урбанизация, цифровизация и отсутствие государственной поддержки малых народов приводят к тому, что новые поколения полностью переходят на доминирующие государственные или международные языки. Смерть языка означает безвозвратную утрату уникального пласта нематериального наследия: фольклора, специфических когнитивных моделей описания мира и эмпирических знаний о локальных экосистемах, накопленных веками.

Культурная гибридизация и глокализация

Несмотря на мощное унифицирующее давление, глобализация не является линейным процессом тотального уничтожения локального разнообразия. В рамках социологической теории была разработана концепция диалектического взаимодействия глобального и локального, получившая название «глокализация» (термин введен социологом Р. Робертсоном) [10].

Теория культурной гибридации

Культурная гибридация (исследованная в трудах Х. Бхабхи и Я. Недервейна Питерсе) постулирует, что при столкновении глобального импульса с локальной средой происходит не пассивное поглощение последней, а её активная самоорганизация [11]. Локальная культура деконструирует внешний элемент, переосмысливает его и включает в свой контекст, порождая качественно новые, синтетические культурные формы. Глобальное и локальное не исключают, а взаимно обуславливают друг друга.

Практические проявления глокализации в индустрии и искусстве

- Маркетинговые стратегии ТНК: международные корпорации вынуждены адаптировать свои продукты под этнокультурные и религиозные требования регионов (например, халяльное или вегетарианское меню в сетях McDonald's в странах исламского мира и Индии).
- Музыкальные и художественные гибриды: возникновение и мировая экспансия таких жанров, как К-рор (корейский поп), этнический рэп или афробитс, где западные музыкальные технологии и продюсерские стандарты соединяются с национальной хореографией, языковой спецификой и традиционной эстетикой [15].
- Трансформация медиаформатов: адаптация глобальных телевизионных франшиз (шоу талантов, интеллектуальные игры) под уникальный менталитет, исторический бэкграунд и ценностные маркеры конкретной страны.

Глокализация доказывает жизнеспособность и адаптивный потенциал человеческой культуры, способной использовать инструменты глобализации для собственного воспроизводства в новых формах.

Межкультурные конфликты и рост фундаментализма

Оборотной стороной форсированной культурной интеграции и вестернизации выступает феномен агрессивного отторжения глобальных инноваций, принимающий форму радикального сопротивления. Данная динамика была предсказана С. Хантингтоном в его резонансной концепции «столкновения цивилизаций», где утверждалось, что в XXI веке ключевые линии разлома в мировой политике будут носить именно культурно-религиозный характер [12].

Стремление защитить национальный суверенитет и символические границы приводит к росту популизма, правого радикализма и оборонительного национализма во многих регионах мира, включая развитые европейские государства. Общества, испытывающие страх перед потерей культурной однородности из-за миграционных волн и размывания традиций, склонны к конструированию образа «чужого», что выливается в системную ксенофобию, исламофобию или антивестернизм.

Религиозный фундаментализм как антиглобалистский протест

В условиях, когда неолиберальная модель глобализации разрушает привычные социально-экономические структуры и традиционную мораль, религия начинает выполнять функцию политического детерминанта и защитного щита идентичности. Как указывает социологический анализ, фундаментализм (христианский, исламский, индуистский) предлагает жесткую реставрацию догматических норм как альтернативу «хаосу и порочности» секулярного глобального мира. Это порождает глубокие внутренние и межгосударственные конфликты, трансформирующиеся в экстремизм и международный терроризм.

Стратегии сохранения культурного разнообразия

В целях предотвращения культурной энтропии и превращения планеты в гомогенное пространство, международное сообщество и суверенные государства реализуют комплексные правовые и институциональные стратегии, направленные на поддержку культурного плюрализма.

[СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОГО ПЛЮРАЛИЗМА]

Нормативно-правовая деятельность ЮНЕСКО

ЮНЕСКО выступает центральным международным институтом, координирующим защиту мирового наследия. Ключевое значение имеют два международных документа:

- Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.): направлена на защиту устных традиций, исполнительских искусств, социальных практик, ритуалов и традиционных ремесел [13].
- Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.): легитимизирует право суверенных государств проводить самостоятельную культурную политику, защищая свои рынки от тотальной экспансии зарубежной медиапродукции [14].

Инструменты государственной культурной политики

Эффективное противодействие негативным аспектам глобализации на национальном уровне требует применения дифференцированных инструментов протекционизма:

- Законодательное квотирование: введение обязательных долей (квот) для трансляции национального музыкального и кинематографического контента в теле- и радиоэфире (успешный опыт Франции и Канады).
- Экономический протекционизм: субсидирование, предоставление налоговых льгот и грантов для независимых национальных авторов, кинематографистов и исследователей.
- Образовательные реформы: обязательное включение в школьные программы курсов по краеведению, национальной истории, литературе и углубленному изучению родного (и миноритарных) языков.
- Развитие этнографического и экологического туризма: превращение сохранения локальных традиций, аутентичного быта и ремесел в экономически рентабельный сектор, приносящий доход местным общинам и мотивирующий их к сбережению своей идентичности.

Заключение

Глобализация социокультурной сферы представляет собой глубоко противоречивый, нелинейный процесс, не поддающийся однозначной ценностной оценке. С одной стороны, она выступает мощным катализатором модернизации, разрушает архаичные изоляционистские барьеры, стимулирует интенсивный межкультурный диалог и порождает уникальные феномены культурной гибридизации и глокализации. С другой стороны, её бесконтрольное развёртывание в рамках неолиберальной экономической модели несет в себе критические угрозы: тотальную унификацию по западным образцам, коммерциализацию духовной жизни, системный кризис идентичности, лингвистическую ассимиляцию и, как следствие, радикализацию локальных сообществ, ведущую к межкультурным конфликтам.

Будущая архитектура мироустройства напрямую зависит от способности человечества реализовать модель устойчивого культурного развития. Глобализация не должна трансформироваться в жесткую гегемонию одной цивилизационной матрицы. Жизнеспособность глобального общества возможна лишь при условии восприятия мировой культуры как сложной, динамичной мозаики, где каждый этнос обладает суверенным правом на сохранение и развитие своей самобытности. Только через соблюдение принципа культурного плюрализма, институциональную поддержку языкового разнообразия и осознанный межкультурный диалог возможно преодоление деструктивных вызовов глобализации и обеспечение гармоничного развития человеческой цивилизации.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
2. *Маклюэн Г. М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. — М.: ЖУК, 2003. — 464 с.

3. Томлинсон Д. Культурный империализм. Критическое введение / Пер. с англ. — М.: Прогресс-Традиция, 2006. — 336 с.
4. Ритцер Дж. Макдонализация общества 5 / Пер. с англ. А. В. Лазарева. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 592 с.
5. Най Дж. С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. — М.: Тренд, 2006. — 224 с.
6. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
7. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. — М.: Весь Мир, 2001. — 240 с.
8. Phillipson R. Linguistic Imperialism Continued. — New York: Routledge, 2009. — 280 p.
9. UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger. — Paris: UNESCO Publishing, 2010. URL: unesco.org.
10. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. — London: SAGE Publications, 1995. — P. 25–44.
11. Nederveen Pieterse J. Globalization and Culture: Global Mélange. — Rowman & Littlefield Publishers, 2019. — 194 p.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. — М.: АСТ, 2003. — 603 с.
13. ЮНЕСКО. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО. URL: unesco.org.
14. ЮНЕСКО. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО. URL: unesco.org.
15. Салиева, Д., Акбар кызы, Э., Жороева, А., Гаипова, А., Арзыматова, Ж. Молодёжный сленг в эпоху глобализации: сравнительный анализ заимствований в русском и кыргызском языках. *Вестник Ошского государственного университета*, 2026, (1), 325–341. https://doi.org/10.52754/16948610_2026_1_23
16. Kaykybasheva A.K., Azimova A.K. The Impact of International Mobility and Migration on English and German Language Acquisition. *Open Journal of Eurasian Issues*, 2026, no. 2, pp. 50-58. <https://doi.org/10.65469/eijournal.2026.2.6>

Евразия изилдөөлөрү ачык журналы, 2026, №4, бб. 71-81

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.8

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Бүгүнкү дүйнөнүн ааламдашуу шартындагы маданий чакырыктар жана трансформациялар

Орозбай кызы Гулзина

магистрант, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, gulzinaorozbajkyzy@gmail.com

Бабакулова Рая Байназаровна

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети, Кыргызстан, rbabakulova@oshsu.kg

Аннотация

Бул макалада ааламдашуу процесстеринин заманбап коомдун социомаданий чөйрөсүнө тийгизген таасиринин амбиваленттүү мүнөзү изилденет. Автор маданий интеграциянын негизги механизмдерин, анын ичинде маалыматтык-коммуникациялык технологиялардын экспансиясын жана транслуттук корпорациялардын ишмердүүлүгүн талдайт. Изилдөөнүн борборунда ааламдашуунун деструктивдүү аспектилерин орун алган: вестернизация феномени, социалдык институттардын «макдонализациясы», улуттук жана этномаданий иденттүүлүктүн кризиси, ошондой эле аз сандуу тилдердин массалык түрдө жоголуу коркунучу. Мындан тышкары, глобалдык чакырыктарга локалдык маданияттардын ыңгайлашуу формалары катары глокалдашуу жана гибриддешүү процесстери, ошондой эле маданий фундаментализм жана коргонуу мүнөзүндөгү улутчулдук түрүндөгү каршылык формалары каралат. Эл аралык тажрыйбаны жана институционалдык практикаларды (айрыкча, ЮНЕСКО) талдоонун негизинде бирдиктүү макросоциомаданий мейкиндиктин калыптануу шартында маданий плюрализмди сактоонун системалуу стратегиялары сунушталат.

Ачкыч сөздөр: маданий ааламдашуу, вестернизация, макдонализация, маданий иденттүүлүк, тилдик ассимиляция, маданий империализм, маданий саясат

Open Journal of Eurasian Issues, 2026, no. 4, pp. 71-81

doi: 10.65469/eijournal.2026.4.8

eijournal.ilimbilim.kg

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCES

УДК

Cultural Challenges and Transformations in the Context of Globalization of the Modern World

Gulzina Orozbai kyzy

Master's Student, Osh State University, Kyrgyzstan, gulzinaorozbajkyzy@gmail.com

Raya Bainazarovna Babakulova

Senior Lecturer, Osh State University, Kyrgyzstan, rbabakulova@oshsu.kg

Abstract

This article examines the ambivalent impact of globalization on the sociocultural sphere of modern society. The author analyzes key mechanisms of cultural integration, including the expansion of information and communication technologies and the activities of transnational corporations. The focus is on the destructive aspects of globalization: the phenomenon of Westernization, the "McDonaldization" of social institutions, the crisis of national and ethnocultural identity, and the threat of the mass extinction of minority languages. The dialectical processes of glocalization and hybridization are examined as forms of adaptation of local cultures to global challenges, as well as radical forms of resistance in the form of cultural fundamentalism and defensive nationalism. Based on an analysis of international experience and institutional practices (in particular, UNESCO), systemic strategies for preserving cultural pluralism in the context of the formation of a unified macro-sociocultural space are proposed.

Keywords: cultural globalization, Westernization, McDonaldization, cultural identity, linguistic assimilation, cultural imperialism, cultural policy